

ШКОЛА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ РАБОЧЕГО И ВСЕГО СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА

М.А. Гончаров, Я.П. Кривко

Аннотация. В статье анализируется развитие школ рабочей молодежи в 60-х годах XX в. на примере Украинской ССР, как одной из крупнейших республик Советского Союза. Школы рабочей и сельской молодежи создавались для формирования условий получения образования подростков и молодых людей на вечерней и заочной формах обучения, что позволяло привлечь кадры на производство и сельское хозяйство, необходимые для восстановления и дальнейшего развития Советского Союза после Великой Отечественной войны. Наибольшее количество школ рабочей молодежи и числа обучающихся в них было в РСФСР и УССР, что обуславливало повышенный интерес к проблемам школ рабочей молодежи в этих республиках. На основе изучения содержания публикаций ведущего республиканского педагогического журнала «Радянська школа» («Советская школа», укр.) представлены основные идеи педагогов по совершенствованию работы школ, осуществляющих обучение без отрыва от производства. Акцентировано внимание на организации самостоятельной работы учащихся, видах и формах проведения урока.

Ключевые слова: школа рабочей молодежи, «Радянська школа», образование без отрыва от производства, Украинская ССР, урок, самостоятельная работа учащихся.

Для цитирования: Гончаров М.А., Кривко Я.П. Школа рабочей молодежи и ее роль в повышении уровня образования рабочего и всего советского общества в 60-е годы XX века // Преподаватель XXI век. 2025. № 1. Часть 1. С. 11–17. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-11-17

11

SCHOOL OF WORKING YOUTH AND ITS ROLE IN RAISING THE LEVEL OF EDUCATION OF THE WORKER AND THE ENTIRE SOVIET SOCIETY IN THE 1960s

M.A. Goncharov, Ya.P. Krivko

Abstract. The article analyzes the development of schools for working youth in the 1960s using the example of the Ukrainian SSR, one of the largest republics of the Soviet Union. Schools for working and rural youth were established to create

© Гончаров М.А., Кривко Я.П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

conditions for obtaining education for teenagers and young people in evening and correspondence courses, which allowed attracting personnel to production and agriculture, necessary for the restoration and further development of the Soviet Union after the Great Patriotic War. The largest number of schools for working youth and the number of students in them were in the RSFSR and the Ukrainian SSR, which caused increased interest in the problems of schools for working youth in these republics. Based on the study of publications in the leading republican pedagogical journal “Radyanska shkola” (Soviet School, Ukrainian), the main ideas of educators on improving the work of schools that provide education without interrupting work are presented. Attention is focused on the organization of students’ independent work, as well as the types and forms of lessons.

Keywords: school for working youth, “Radyanska shkola”, education without interrupting work, Ukrainian SSR, lesson, independent work of students.

Cite as: Goncharov M.A., Krivko Ia.P. School of Working Youth and Its Role in Raising the Level of Education of the Worker and the Entire Soviet Society in the 1960s. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2025, No. 1, part 1, pp. 11–17. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-11-17

Отечественная система образования постоянно находится в динамическом развитии, в поисках наиболее эффективных путей организации учебного процесса, методов и приемов обучения, реагируя на требования времени и достижения науки и техники. Но при этом существует проблема усиления практической направленности образования, соблюдения баланса между учебой и работой обучающегося, подготовкой, обучением работника и необходимостью обеспечения кадрами промышленности и сельского хозяйства здесь и сейчас. В этом направлении накоплен значительный педагогический опыт, особенно в советский период, а особый интерес представляют реформенные 60-е годы XX века, дающие богатый материал для исследования.

Великая Отечественная война нарушила ход жизни всего государства, а миллионы советских детей, фактически лишившись детства, встали наравне со взрослыми на защиту Родины — как в тылу, так и на линии фронта, потеряв возможность получения образования. Способом решения проблемы организации процесса обучения в тыловых районах стало открытие школ для подростков, работающих на предприятиях в 1943 г. Спустя год они были переименованы в школы рабочей молодежи¹, кроме того, функционировали школы сельской молодежи. Данные учебные учреждения разделялись на семилетние (5–7 классы) и средние (5–10 класс), но школам давалось право создавать отдельные группы для подростков, которые не окончили начальную школу.

Рубежным годом для школ рабочей молодежи стал 1958 г., когда с началом реформы образования подобные школы оказались в поле особого внимания. В 1958 г. школа рабочей молодежи была переименована в вечернюю (сменную) среднюю об-

¹ Распоряжение СНК СССР от 30.04.1944 № 9492-р «О переименовании школ для подростков в школы рабочей молодежи и об утверждении Положения о школах рабочей молодежи». URL: https://e-ecolog.ru/docs/2lw1nvXd4JdmuEQ8l9UGZ?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 10.01.2025).

щеобразовательную школу. Реформа была сопряжена с усилением общественного и научного интереса к проблемам школ работающей молодежи. Согласно Закону «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР» (1958 г.), для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства, были установлены льготы в виде сокращенной рабочей недели, дополнительных свободных дней, что должно было стимулировать молодежь к получению образования.

При этом интенсивное развитие промышленности и сельского хозяйства СССР требовало всё больше кадров, а обучение без отрыва от производства позволяло частично решить эту проблему. Рост численности школ рабочей, сельской молодежи в СССР к середине 60-х годов был существенным. Так, в 1940/41 учебном году подобных школ в Советском Союзе насчитывалось 7,3 тыс., в 1953/54 году — 20,6 тыс., в 1962/63 году — 29,1 тыс., в 1963/64 году — 25,3 тыс. школ [1, с. 156].

Отметим, что рост числа подобных учебных заведений не был стабилен, он носил скорее скачкообразный характер, но тем не менее оставался значительным — 9,5% от общего числа школ в 1953/54 уч. году, 7,2% в 1958/59 уч. году, 12,8% в 1962/63 уч. году, 11,5% в 1963/64 уч. году [там же]. То есть мы видим, что к середине 1960-х гг. сеть школ рабочей молодежи в СССР была сформирована и стабилизирована.

Это касается и вопросов педагогического сопровождения учащихся, процесса обучения в школах рабочей молодежи — данный опыт является ценным для современной школы, когда обучение без отрыва от трудовой деятельности вновь становится актуальным. Отметим работы педагогов Украинской ССР — одной из крупнейших союзных республик, с наиболее развитой (после РСФСР) сетью школьного образования и большой численностью обучающихся. Для сравнения — к концу 60-х годов в СССР насчитывалось 48 910 тыс. учащихся общеобразовательных школ всех видов, при этом 26 276 тыс. учащихся было в РСФСР, 8523 тыс. в УССР, на третьем месте была Казахская ССР — 2966 тыс., т.е. почти в три раза меньше [2, с. 129]. При этом в УССР имело место значительное внимание к проблемам школ работающей молодежи, в т.ч. на страницах ведущего республиканского педагогического журнала УССР «Радянська школа» («Советская школа», укр.), анализ содержания которых дает возможность составить представление о том, как на местах организовывался учебно-воспитательный процесс, о проблемах, которые решали педагоги, и о способах их решения.

Изучение деятельности школ работающей молодежи в 60-х годах XX в. в отобрании педагогической периодики тех лет, дает основание утверждать, что к ним предъявлялись требования организационного характера не ниже, чем для обычных школ в СССР. Например, в Днепропетровской средней школе работающей молодежи № 15 был создан методический кабинет, при котором открыты секции: руководителей школ, классных руководителей, учителей украинского и русского языка и литературы, иностранных языков, математики и физики, истории и географии, биологии и химии, профессионального обучения, а также секция работы с молодыми учителями, которой руководили учителя-пенсионеры [3, с. 89]. Интересен опыт руководства школы по взаимодействию не только с органами народного образования и институтами повышения квалификации учителей, но и обкомом комсомола (в духе времени),

профсоюзами, кафедрой педагогики университета, совнархозами, отдельными предприятиями города. При кабинете был создан лекторий по изучению основ промышленного и сельскохозяйственного производства [там же].

Привлечение педагогических институтов к работе школ работающей молодежи было распространено в 60-х годах XX в. Примером может служить деятельность Луганского педагогического института, усилиями которого на общественных началах в 1961 г. была создана средняя школа работающей молодежи № 16 [4]. Учителями школы в основном были преподаватели института, к преподавательской деятельности привлекались и лучшие студенты старших курсов. При этом стабильно оплачивались только две должности — директора и заведующего учебной частью, учителя же в основном работали на безоплатной основе. Сами занятия проводились преимущественно в кабинетах и лабораториях института, что давало возможность широко использовать учебные фильмы, диафильмы, эпидиаскопы, магнитофоны, грамзаписи и другие передовые для своего времени технические средства обучения, имеющиеся в институте [там же, с. 80].

Урочное время в школах работающей молодежи также было ограничено 45 минутами, как и в общеобразовательных школах, но обучение проходило в вечернее время, три, иногда четыре раза в неделю, что предполагало значительное увеличение доли самостоятельной работы обучающегося. Вопросы организации самостоятельной работы учащихся был в фокусе научного внимания педагогов 60-х годов. М.О. Сазонова выделяла три целевые звена в каждом уроке — перцептивное, на котором в самостоятельной работе основным является осмысление воспринимаемого материала и наблюдений, осознание новых понятий, явлений, закономерностей в содержании учебного материала урока; мнемическое — самостоятельное закрепление и воспроизводство материала; контроль и проверка знаний [5, с. 68]. К видам самостоятельной работы учащихся с целью контроля и проверки знаний автор относил письменные контрольные работы с градацией заданий на узкотематические, обобщающие и повышенной трудности; написание докладов, рефератов, отчетов по результатам наблюдений и экскурсий; составление и изготовление стендов, таблиц, плакатов, учебных пособий; проведение тематических диктантов, в т.ч. предметных и т.д. [там же, с. 71]. Отметим, что ведущие формы контроля и учета знаний обучающихся были прописаны в Распоряжении СНК СССР, на первом месте выделялся устный опрос, кроме того, обязательными были контрольные, лабораторные работы, выполнение домашних работ также оценивалось². Однако данные формы не были статичными и трансформировались в зависимости от поставленных педагогических целей учителем, выступая элементом его творчества.

В целом вопрос эффективной организации урока был одним из основных в публикациях. Авторы стремились найти ответ на вопросы: как научить учеников использовать знания на практике и как самостоятельно приобретать новые, рассматривая их как два аспекта одной и той же проблемы — поиска требований, которым должны отвечать знания учеников [6, с. 58]. Интересен тот факт, что педагоги, рассматривая вопросы

² Распоряжение СНК СССР от 30.04.1944 № 9492-р «О переименовании школ для подростков в школы рабочей молодежи и об утверждении Положения о школах рабочей молодежи». URL: https://e-ecolog.ru/docs/2lwInvXd4JdmuEQ8l9UGZ?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 10.01.2025).

применения знаний на практике, не полагались исключительно на производственную деятельность, а напротив, настаивали на том, что учитель должен целенаправленно формировать в сознании ученика целостную систему теории и практики. Как писал Ю.И. Машбиц (Научно-исследовательский институт психологии УССР) необходимо уделить внимание созданию трехкомпонентных связей: основы наук — технические дисциплины — производство, а также обратной цепи: производство — технические дисциплины — основы наук [там же, с. 59].

К традиционным типам уроков в общеобразовательной школе в 60-х годах звучало предложение добавить применяемые в высшей школе семинарские занятия для школ работающей молодежи, как одну из форм организации учебного процесса и как важный способ обобщения самостоятельно изученных отдельных вопросов темы, раздела [5, с. 71]. По мнению автора, таким урокам должна предшествовать система других структурных форм занятий: практические занятия в цеху, лаборатории производства, школьная лекция, урок-диспут и др. [там же, с. 72].

Хотя работа по максимальному охвату населения в области образования, в частности среднего, в СССР велась очень активно, однако, даже спустя десять лет после окончания Великой Отечественной войны, окончательно вопрос всеобщего решен не был. Так, например, по данным В.И. Бондаря (Киевский университет им. Т.Г. Шевченко) в 1965 г. на Винничине насчитывалось порядка 20 тыс. юношей и девушек, а также взрослых возрастом от 16 до 29 лет, которые не имели даже восьмилетнего образования и нигде не учились [7, с. 75]. И хотя ситуация по СССР в целом и по УССР в частности в разных областях была различная, но в общем вопрос обучения молодежи стоял достаточно остро, особенно в сельской местности. В этой связи на страницах педагогической периодики авторы статей делились собственным опытом организации школ работающей молодежи, предлагали свои варианты решения проблемы.

Как, например, в статье «Областной методический кабинет школ работающей молодежи» упоминается о практике учителей по проведению уроков непосредственно на производстве [3, с. 89]. Подобная практика была достаточно распространена, создавались даже специальные группы, обучающиеся в заочной школе. О создании групп заочников в тех населенных пунктах, где не было возможности создания школы рабочей или сельской молодежи, писал директор Выжницкой средней заочной школы Черновицкой области Л.И. Ковалевский — например, на животноводческих фермах, лесопунктах и т.д. Более того, преподаватели данной школы выезжали на места; указывается, что они жили среди лесорубов в общежитии и проводили с ними занятия [8, с. 40].

В 60-х годах XX века уже наметилась тенденция к снижению авторитета школы работающей молодежи в обществе. Как писали в журнале «Радянська школа», безответственность и низкая требовательность учителей к ученикам — негативная черта в работе нашей школы [7, с. 80].

Кроме того, во многих случаях имело место отсутствие заинтересованности со стороны предприятий, колхозов и т.д. в обучении работников, что проявлялось в нарушениях прав обучающихся со стороны работодателя (командировки, сверхурочная работа и т.д.).

Среди предложений по совершенствованию школ работающей молодежи, помимо требований к повышению эффективности учебно-воспитательного процесса, можно

выделить и предложения усилить ее политехническую направленность, вооружая учащихся практическими навыками.

В сегодняшних реалиях достаточно большое число учащихся старших классов предпочло бы работу учебе, и варианты эффективного вечернего обучения во многом могли бы послужить решению проблемы мотивации к учебе. Однако существующие вечерние школы зачастую не пользуются популярностью, давая низкий уровень знаний, что требует принятия мер, т.к. качественно организованный процесс обучения в вечерних школах позволит сделать существующую систему образования более гибкой, отвечающей требованиям времени. А это, в свою очередь, требует актуализации исследований по истории педагогики, в частности, по вопросам организации школ работающей молодежи советского периода для поиска ценных наработок отечественных педагогов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. СССР в цифрах в 1963 году: Краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М.: Госстатиздат, 1964. 223 с.
2. СССР в цифрах в 1963 году: Краткий статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М.: Госстатиздат, 1968. 159 с.
3. Васильченко, О.О. Обласний методичний кабінет шкіл працюючої молоді // Радянська школа. 1962. № 7. С. 89–91.
4. Білогуб, І.М. Школа робітничої молоді при інституті // Радянська школа. 1962. № 9. С. 40.
5. Сазонова, М.О. Активізація самостійної праці учнів // Радянська школа. 1965. № 12. С. 68–72.
6. Машбиць, Ю.І. Деякі умови піднесення ефективності професійного навчання молоді // Радянська школа. 1962. № 8. С. 58–62.
7. Бондар, В.І. Удосконалювати систему навчання сільської молоді // Радянська школа. 1965. № 8. С. 77–80.
8. Ковалевський, Л.І. Як ми організовуємо навчання заочників // Радянська школа. 1962. № 7. С. 40.

REFERENCES

1. SSSR v cifrah v 1963 godu: Kratkij statisticeskiy sbornik [The USSR in Numbers in 1963: A Brief Statistical Collection], ed. by The Central Statistical Office under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1964, 223 p. (in Russ.)
2. SSSR v cifrah v 1967 godu: Kratkij statisticeskiy sbornik [The USSR in Numbers in 1967: A Brief Statistical Collection], ed. by The Central Statistical Office under the Council of Ministers of the USSR. Moscow, Gosstatizdat, 1968, 159 p. (in Russ.)
3. Vasilchenko, O.O. Oblasnij metodichnij kabinet shkil pracujuchoї molodi [Regional Methodological Office of Working Youth Schools], *Radjanska shkola*, 1962, No. 7, pp. 89–91. (in Ukr.)
4. Bilogub, I.M. Shkola robitnichoї molodi pri instituti [School of Working Youth at the Institute], *Radjanska shkola*, 1962, No. 9, pp. 40. (in Ukr.)

5. Sazonova, M.O. Aktivizacija samostijnoї praci uchniv [Activation of Students' Independent Work], *Radjanska shkola*, 1965, No. 12, pp. 68–72. (in Ukr.)
6. Mashbic, Ju.I. Dejaki umovi pidnesennja efektivnosti profesijnogo navchannja molodi [Some Conditions for Improving the Effectiveness of Professional Training for Young People], *Radjanska shkola*, 1962, No. 8, pp. 58–62. (in Ukr.)
7. Bondar, V.I. Udoskonaljувати sistemu navchannja silskoї molodi [Improve the Education System for Rural Youth], *Radjanska shkola*, 1965, No. 8, pp. 77–80. (in Ukr.)
8. Kovalevskij, L.I. Jak mi organizovujemo navchannja zaochnikiv [How we Organize Part-Time Training], *Radjanska shkola*, 1962, No. 7, p. 40. (in Ukr.)

Гончаров Михаил Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор РАО, профессор, кафедры педагогики и психологии профессионального образования им. академика РАО В.А. Сластёнина, Московский педагогический государственный университет, ma.goncharov@mpgu.su

Mikhail A. Goncharov, ScD in Education, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor, Pedagogy and Psychology of Vocational Education Department named after Academician of Russian Authors' Society V.A. Slastenin, Moscow Pedagogical State University, ma.goncharov@mpgu.su

Кривко Яна Петровна, доктор педагогических наук, доцент, кафедра высшей математики и методики преподавания математики, Луганский государственный педагогический университет, yakrivko@yandex.ru

Iana P. Krivko, ScD in Education, Associate Professor, Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics Department, Lugansk State Pedagogical University, yakrivko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.02.2025. Принята к публикации 28.03.2025

The paper was submitted 13.02.2025. Accepted for publication 28.03.2025